

РЕКС СТАУТ

Гамбит

♦

Погоня
за матерью

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
С 78

Rex Stout
GAMBIT

Copyright © 1962 by Rex Stout
THE MOTHER HUNT

Copyright © 1963 by Rex Stout

This edition is published by arrangement
with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского
Ольги Александровой, Александра Санина

Серийное оформление Валерия Гореликова

Оформление обложки
Ильи Кучмы, Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-24523-5

© О. Э. Александрова, перевод, 2022
© А. В. Санин, перевод, 2007
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

Гамбит

ГЛАВА 1

В февральский понедельник, пришедшийся на день рождения Линкольна, в 11:27 я прошел из кабинета в смежную с ним гостиную и сказал:

— Мисс Блаунт здесь.

Вулф, не глядя на меня, с недовольным ворчанием вырвал из книги еще несколько страниц, швырнул в огонь и спросил:

— А кто такая эта мисс Блаунт?

Я поджал губы, но соизволил ответить:

— Она дочь Мэтью Блаунта, президента текстильной корпорации «Блаунт», которого посадили за решетку по обвинению в убийстве, и, как вам, должно быть, известно, ей назначена встреча на одиннадцать тридцать. И не нужно валять дурака, делая вид, будто вы забыли. Вы прекрасно знали, что не успеете закончить аутодафе за полчаса. И как насчет ваших собственных комментариев в адрес тех, кто сжигает книги?

— Этот исключение из правил. — Вулф выдрал еще несколько страниц. — Я простой человек, а не правительство и не цензурный комитет. Я заплатил сорок семь долларов пятьдесят центов за эту книгу и после тщательного изучения нашел ее в высшей степени пагубной и даже подрывающей устои, а потому уничтожаю ее. — Вулф швырнул страницы в огонь. —

Я сейчас не настроен выслушивать женщину. Пусть придет после ланча.

— А еще я слышал, что вы говорили о людях, отменяющих встречи, которые сами же и назначили.

Пауза. Очередные несколько страниц полетели в огонь.

— Ну ладно. Приведи ее сюда.

Вернувшись в кабинет, я закрыл за собой дверь, подошел к красному кожаному креслу возле письменного стола Вулфа, в которое усадил посетительницу, и повернулся к ней лицом. Она откинула голову и посмотрела прямо на меня. Она была этакой шоколадкой, брауни¹ — я не имею в виду девочку-скаута, — с маленьким носиком, маленькими ушками, большими карими глазами, копной каштановых волос и пухлым ртом, который смотрелся бы куда лучше, если бы его углы были чуть подняты, а не печально опущены.

— Пожалуй, мне стоит все вам объяснить. У мистера Вулфа сейчас происходит внутренняя борьба. Тяжелая внутренняя борьба. В гостиной есть камин, который мы никогда не зажигаем, поскольку Вулф считает, что пламя тормозит мыслительный процесс. Но сейчас камин растоплен, потому что Вулфу нужен огонь. И в данный момент Вулф сидит в кресле, слишком тесном для него, вырывает страницы из книги и сжигает их в камине. Книга — это полное третье издание Нового международного словаря Уэбстера, выпущенного компанией «Дж. и Ч. Мерриам» в Спрингфилде, штат Массачусетс. Вулф считает этот словарь подрывающим устои, поскольку он угрожает целостности английского языка. В течение прошлой недели Вулф привел мне тысячу примеров преступности это-

¹ Слово «брауни» (*англ.* brownie) означает и девочку-скаута, и шоколадное пирожное. — *Здесь и далее примеч. перев.*

го словаря. Утверждает, будто это неприкрытый акт убийства... Прошу меня извинить. Я так детально описываю ситуацию, поскольку Вулф велел мне привести вас в гостиную, что однозначно нехорошо. Ведь даже если он и услышит, что вы ему рассказываете, его мыслительный процесс будет заторможен. Не могли бы вы прийти чуть позже? После ланча Вулф будет намного человечнее.

Мисс Блаунт уставилась на меня во все глаза:

— Он что, сжигает словарь?

— Так точно. Но это еще пустяки. Однажды он сжег кулинарную книгу, так как там было сказано, что нужно снимать шкуру со свиного окорока, прежде чем тушить его с лимской фасолью. А вот что он любит больше: еду или слова — это еще вопрос.

— Но я не хочу приходить еще раз. — Мисс Блаунт решительно встала с места. — Я хочу видеть его прямо сейчас. Я должна видеть его прямо сейчас.

Проблема заключалась в следующем: если бы я уговорил мисс Блаунт отложить встречу, она могла больше не прийти. Когда она позвонила с просьбой ее принять, то имелась большая вероятность заполучить Мэтью Блаунта в клиенты, а это, судя по газетным статьям и ходившим по городу разговорам, даст хорошему детективу широкий фронт работы, за которую Мэтью Блаунт сможет заплатить даже по расценкам Ниро Вулфа. Поэтому я не хотел отпугнуть перспективную клиентку, и, кроме того, меня потрясло ее лицо: не только опущенные уголки рта, но и выражение глаз. У нее был тревожный взгляд, как и у всех, кто приходил к нам, и она явно находилась на грани отчаяния. И если я сейчас выставлю ее, она может отправиться прямиком в какое-нибудь убогое агентство, где, естественно, нет гениев вроде Вулфа и ищеек вроде меня.

— Ну ладно. Мое дело предупредить. — Я взял с письменного стола свой блокнот и открыл дверь в гостиную.

Мисс Блаунт вошла в открытую дверь, бросив манто из серебристой норки на спинку кресла.

Я поставил для нас рядом два стула, но, поскольку Вулф сидел возле камина, мне не удалось посадить мисс Блаунт лицом к Вулфу. Он редко встает, чтобы приветствовать посетителя, а тем более когда у него на коленях лежит увесистый словарь, впрочем уже уменьшившийся на одну треть. Швырнув очередную порцию страниц в камин, Вулф повернулся к посетительнице:

— Мисс Блаунт, вы используете слова «подразумевать» и «намекать» в качестве взаимозаменяемых?

Она отреагировала безупречно, просто сказав:

— Нет.

— А в этой книге говорится, что это вполне возможно. Пф! Я бы предпочел не прерывать это аутодафе. Итак, вы хотели со мной проконсультироваться?

— Да. О моем отце. Он в... арестован за убийство. Две недели назад умер один человек, был отравлен...

— Прошу меня извинить, но я читаю газеты. Почему вы обратились ко мне?

— Я знаю, что папа никого не убивал. И хочу это доказать.

— Естественно. Это ваш отец прислал вас?

— Нет.

— Тогда, значит, его адвокат мистер Калмус?

— Нет. Никто меня не присылал. Никто не знает, что я здесь. В этой сумке у меня двадцать две тысячи долларов. — Она похлопала по лежавшей у нее на коленях коричневой кожаной сумке с ручками. — Изначально у меня не было всей суммы, но я продала кое-какие вещи. Если понадобится, я смогу достать еще.

Папа с мамой не должны знать, что я к вам обратилась. Как и мистер Калмус.

— Тогда это невозможно. — Вырвав еще несколько страниц, Вулф бросил их в камин. — А почему они не должны ничего знать?

— Потому что они не позволили бы... Они остановили бы меня. И даже папа. — Она стиснула сумку. — Мистер Вулф, я пришла к вам, так как должна была это сделать. Мне нужно сообщить вам кое-какие сведения, которые я не решилась бы сказать никому другому. Это первое доброе дело в моей жизни. Беда в том, что я не делаю ничего плохого, но и ничего хорошего. Тогда какой в этом толк? И мне двадцать два года, поэтому я и принесла с собой двадцать две тысячи долларов. — Она в очередной раз похлопала по сумке. — Дэн Калмус уже много лет является адвокатом моего отца. Вероятно, мистер Калмус хорошо разбирается в вопросах бизнеса, но для такого сложного дела он явно не годится. Я абсолютно уверена. Ведь я знаю его всю жизнь. На прошлой неделе я предложила ему пригласить вас для расследования, а он в ответ лишь улыбнулся и заявил, что ему не нравится стиль вашей работы. По его словам, он знает, что делает, но это все не так. Мне страшно. Страшно до чертиков! — Она наклонилась вперед. — Мистер Вулф, моего отца осудят по обвинению в убийстве.

Недовольно заворчав, Вулф продолжил вырывать страницы.

— Если ваш отец захочет меня нанять, я мог бы пренебречь согласием его адвоката, хотя это и создаст определенные трудности.

Мисс Блаунт энергично покачала головой:

— Отец не станет вас нанимать, если Дэн Калмус скажет «нет». А мама не станет вас нанимать, если папа

скажет «нет». Итак, остаюсь только я. Ну а я могу вас нанять?

— Определенно нет. Без сотрудничества вашего отца и его адвоката я и пальцем не пошевелю. — Вулф с удвоенным рвением принялся рвать страницы.

Двадцать две штуки — сумма для нас отнюдь не рекордная, однако вполне достаточная, чтобы успешно начать новый 1962 год.

— Но ведь это глупо, — сказала мисс Блаунт. — Просто огонь тормозит ваш мыслительный процесс. Я предложила Дэну Калмусу нанять вас, а теперь и сама к вам пришла, поскольку, по-моему, вы можете делать то, на что не способен никто другой. Вас считают волшебником. Все так и говорят. Сам Дэн Калмус сказал, что вы волшебник. Однако он не хочет, чтобы вы брались за его дело. Он так и сказал: «За мое дело». Хотя это не его дело, а дело моего отца.

— Да, — согласился Вулф. — Это дело вашего отца, а не ваше. Вы должны...

— Теперь это мое дело! Первое доброе дело в моей жизни. — Нагнувшись, она вырвала из руки Вулфа раскуроченную книгу и вцепилась ему в запястье. — Разве волшебник может творить только самые простые чудеса? А что, если вы единственный человек на земле, способный спасти моего отца от обвинительного приговора за убийство, которого он не совершал? Если бы я могла совершить что-то такое, чего не может сделать ни один человек на земле, то непременно это сделала бы! И вам вовсе не нужен мой отец или его адвокат, ведь я могу не хуже их все рассказать. Я даже поведаю вам то, чего они ни за что не скажут. Например, что Дэн Калмус влюблен в мою мать. Дэн Калмус никогда в этом не признается, а мой отец просто не в курсе, да и вообще он сейчас в тюрьме. Но я-то нет!

Мисс Блаунт выпустила руку Вулфа, и тот сразу бросил в огонь вырванные страницы. Он сердито хмурился, но не на словарь. Она взяла верную ноту, когда назвала его волшебником, подразумевая, а отнюдь не намекая, что Вулф — единственный в своем роде, и при этом заранее упомянула о содержимом своей сумки.

Вулф обратил на посетительницу хмурый взгляд:

— Вы утверждаете, что уверены в его невиновности. Это просто точка зрения, естественная для дочери, или у вас есть доказательства?

— У меня нет никаких доказательств. Все улики свидетельствуют против него. Но это не просто точка зрения. Я совершенно точно знаю. Я достаточно хорошо знаю своего отца, чтобы...

— Нет! — отрезал Вулф. — То, что очевидно для вас, не очевидно для меня. Вы хотите нанять меня и заплатить мне, действуя от лица человека, который находится в неведении, человека, которого, несмотря на свое состояние и положение в обществе, обвинили в убийстве и посадили за решетку. Доказательства должны быть очень убедительными. Ваш отец не может стать моим клиентом, а вот вы могли бы.

— Отлично, тогда я стану вашей клиенткой. — Мисс Блаунт открыла сумку.

— Я сказал «могли бы». Это, конечно, абсурдно, но весьма заманчиво. Я должен знать... Впрочем, для начала давайте посмотрим, что нам с мистером Гудвином уже известно. — Вулф повернулся ко мне. — Арчи, что нам известно?

— От и до? Или основные моменты?

— Все, что есть. А потом поглядим, сможет ли мисс Блаунт что-нибудь добавить?

— Хорошо. — Я сосредоточился на перспективной клиентке. — Все, что известно из газет и кое-каких

услышанных разговоров. Если я в чем-то ошибаюсь, сразу останавливайте меня, не дожидаясь, чтобы я закончил. Итак, «Гамбит» — это шахматный клуб, занимающий два этажа в старом кирпичном здании на Западной Двенадцатой улице. В клубе шестьдесят членов: бизнесменов и профессионалов, а еще парочка банкиров. Как принято в шахматных клубах, они там очень разборчивы. Во вторник вечером, тридцатого января, почти две недели назад, в клубе проходило мероприятие. Некто по имени Пол Джерин, двадцати шести лет от роду, не член клуба, проводил сеанс одновременной игры вслепую с двенадцатью членами клуба. А теперь насчет Пола Джерина. Я буду излагать информацию, не отфильтровывая сведения из газет от слухов. Он весьма эксцентричная личность. Имеет три источника дохода: от написания стихов и шуток для поздравительных открыток, от показа магических номеров на вечеринках и от игры в кости. Он также был равнодушен к шахматам, но играл в основном ради развлечения, не участвуя в турнирах. Вы его знали. Вы с ним познакомились. И как давно это было?

— Около года назад. Мы познакомились на вечеринке, где он показывал фокусы.

— И он обхаживал вас, или вы обхаживали его. Я слышал оба варианта. Вы, естественно, понимаете, что подобные вещи порождают самые разные толки. Узнав, что он играет в шахматы, вы организовали ему шахматную партию у вас дома с вашим отцом. А потом он стал приходить снова и снова. Ну и как часто? Я слышал разные версии.

— С папой он играл в шахматы лишь три раза. Три вечера. Пол сказал, что ему было неинтересно, как-то уж слишком просто. В последний раз он, пожертвовав ладьей, обыграл папу. Но это было много месяцев назад.

— Но он не только играл в шахматы, но и неоднократно встречался с вами. Согласно существующей версии вы собирались за Джерина замуж, но ваш отец...

— Неправда. У меня и в мыслях не было выходить за него замуж. И мы не так уж и часто виделись. В полиции меня об этом уже спрашивали. И я точно знаю. За последние три месяца мы виделись с ним ровно пять раз. На вечеринках, где мы в основном танцевали. Он был хорошим танцором. Но ни одна девушка в здравом уме никогда бы не вышла за него замуж.

— Ну ладно, довольно о слухах. Но вы уговорили вашего отца устроить тот турнир в клубе «Гамбит».

Нам пришлось несколько повесить голос, поскольку Вулф продолжал с шумом выдирать страницы.

— Об этом меня тоже спрашивали. А дело было вот как. Идею подал мне Пол. Сказал, что было бы забавно утереть им всем нос. И я рассказала об этом папе. Но ни на чем не настаивала. Папа ответил, что если Пол будет играть вслепую, то два-три члена клуба, пожалуй, смогут его обставить. И организовал турнир.

— Хорошо. Ваш отец организовал турнир. Конечно, это очень важно. А ваш отец знал, что Пол всегда пил горячий шоколад во время игры в шахматы?

— Да. Пол постоянно пил горячий шоколад.

— Тогда рассмотрим поподробнее турнир тридцатого января. Это был мужской междусобойчик. Присутствовали только мужчины.

— Да.

— Об этом писали в газетах. Я обычно читаю репортажи об убийствах, но особо внимательно лишь тогда, когда мы участвуем в расследовании, а значит, могу в чем-то и ошибиться. В таком случае прошу меня остановить. Присутствовали лишь члены клуба, примерно сорок человек, а также Пол Джерин, официант по имени Бернанд Нэш и повар Тони Лаги. В большой

комнате на первом этаже вдоль стен установили двенадцать столов, по шесть в каждом ряду. За каждым столом сидел член клуба, спиной к стене. Участники турнира. Таким образом, в центре комнаты оставалось достаточно места для остальных членов клуба, чтобы свободно перемещаться и следить за игрой. Так?

— Да.

— Но четверо членов клуба не просто следили за игрой, а передавали информацию в качестве посредников. Пол Джерин находился в комнате поменьше в задней части здания, в которой, если верить «Таймс», находится лучшая в стране библиотека шахматной литературы. Он сидел на диване и, когда игра началась, остался в комнате один. Столы были пронумерованы, один посредник обслуживал три стола. Сразу после начала игры посредник отправлялся к Джерину и сообщал ему номер стола...

— Нет. Не сразу после начала игры. Человек, который играет вслепую, ходит белыми на всех досках, а значит, делает первый ход.

— Должно быть, так было нужно. В любом случае, как только игрок за одним из столов делал ход, посредник, обслуживающий этот стол, отправлялся к Джерину и объявлял ему номер стола и сделанный ход. Джерин называл свой ход, после чего посредник передавал информацию игроку за столом. Верно?

— Да.

— Ну ладно, но только я этому не верю. В свое время я баловался шахматами достаточно для того, чтобы понять основные принципы. И я не верю, что кто-то способен держать в голове одновременно двенадцать партий, не глядя на доску. Я слышал, что некоторым удавалось играть даже на двадцати досках, но я этому не верю.

— Сто шестьдесят девять миллионов пятьсот семнадцать тысяч восемьсот двадцать девять и двадцать одна десятая. Число возможных вариантов первых десяти ходов, черными и белыми. Человек, способный разыгрывать вслепую одновременно двенадцать партий, должен быть настоящим уникамом. Практически чудом природы, — пробурчал Вулф.

— Неужели это так существенно? — спросил я.

— Нет.

Я снова повернулся к Салли Блаунт. По телефону она сказала мне, что ее имя Сара, но она предпочитает, чтобы ее называли Салли.

— Итак, игра должна была начаться в половине девятого вечера, но началась без двадцати девять, на десять минут позже. С этой минуты Джерин оставался в библиотеке один, не считая того времени, когда туда входил посредник. Полагаю, я могу их назвать. Чарльз У. Йеркс, банкир. Дэниел Калмус, адвокат. Эрнст Хаусман, отошедший от дел состоятельный маклер, один из основателей клуба. Мортон Фэрроу, племянник вашей матери миссис Мэтью Блаунт. — Я закрыл глаза и, сделав паузу, сказал: — Тут я, пожалуй, сдаюсь. В какой-то из газет точно говорилось, чем зарабатывает себе на жизнь ваш кузен Мортон, но мне никак не вспомнить.

— Он в бизнесе моего папы. — Она удивленно подняла брови, отчего глаза стали еще больше. — У вас, должно быть, превосходная память, даже когда вы не слишком внимательны.

— У меня такая отличная память, что я наверняка тоже уникам, но мы храним газеты за последние две недели, и, должен признаться, после вашего звонка я их все просмотрел. Впрочем, начиная с этого места, вы можете рассказать мне то, чего не было в газетах.

Полиция и окружной прокурор всегда оставляют при себе кое-какие детали. Мне известно из газет, что ваш отец играл за столом номер шесть. Что официант и повар — Бернارد Нэш и Тони Лаги — находились на кухне в цокольном этаже здания, на этаж ниже. Что вскоре после начала игры Полу Джерину принесли в библиотеку кофейник с горячим шоколадом. Пол выпил немного, уж не знаю сколько, а через полчаса сказал одному из посредников, Йерксу, что неважно себя чувствует. Примерно в половине десятого он заявил другому посреднику, Калмусу, что не может продолжать игру. После чего Калмус привел врача, одного из игроков — я не в курсе, за каким столом он сидел, — по имени Виктор Эйвери. Доктор Эйвери задал Джерину пару вопросов и отправил кого-то в аптеку на Шестой авеню. К тому времени как принесли лекарство, Джерину совсем поплохело, и врач дал ему лекарство. Еще через полчаса Джерину стало еще хуже, и пришлось вызвать «скорую». Без четверти одиннадцать его доставили в сопровождении доктора Эйвери в больницу Святого Винсента, и в три часа двадцать минут Джерин скончался. Уже позже судмедэксперт обнаружил в его организме мышьяк. В «Таймс» не указывалось, сколько именно, но в «Газетт» писали, что семь гран. Замечания имеются?

— Нет. Я ничего не знаю.

— В газетах не писали, содержался ли мышьяк в шоколаде. Это так?

— Я не знаю.

— Там также не упомянули имя человека, принесшего шоколад из кухни в библиотеку. Вам известно, кто это был?

— Да. Мой отец.

Я вытаращился на мисс Блаунт. Рука Вулфа с вырванными страницами застыла в воздухе.

— Но ваш отец сидел за столом номер шесть. Участвовал в турнире. Разве нет?

— Да. Но когда папа сделал второй ход, его посредник, мистер Хаусман, куда-то запропастился, и папа встал из-за стола проверить, принесли ли Полу шоколад. Стол номер шесть находился в конце комнаты, рядом с библиотекой. Шоколад так и не принесли, и тогда папа спустился за ним на кухню.

— И он что, собственноручно отнес шоколад Джерину?

— Да.

Вулф покосился на мисс Блаунт. Я перевел дух и спросил:

— Я вам, конечно, верю, но откуда вы знаете?

— Папа мне сам рассказал. На следующий день. Его арестовали лишь в субботу, — впрочем, это вам, само собой, известно. Именно потому я и знаю, что он этого не делал. Он рассказал нам обо всем так, словно ни секунды не сомневался, что мы поверим в его невиновность. — Она бросила взгляд в сторону Вулфа. — Вы, естественно, скажете, что для вас это звучит не слишком убедительно, но лично для меня достаточно убедительно. Я точно знаю.

— Хорошо, — сказал я. — Он отнес шоколад. И поставил на стол возле дивана, на котором сидел Джерин. Так?

— Да. Поднос с кофейником, чашкой, блюдцем и салфеткой.

— Вы говорите, ваш отец все подробно вам рассказал. А Джерин что-нибудь ел или пил, кроме шоколада?

— Нет. Там вообще больше ничего не было.

— За те полчаса, прошедшие с того момента, как ваш отец отнес Джерину шоколад, и до той минуты, как Джерин сказал Йерксу, что ему нехорошо, кто-нибудь входил в библиотеку, кроме посредников?

— Нет. По крайней мере, по мнению папы, хотя он и не был абсолютно уверен. — Мисс Блаунт улыбнулась Вулфу. — Я могу у него узнать. Вы говорили, что и пальцем не шевельнете, если он не будет сотрудничать, но я могу с ним увидеться и узнать все, что вас интересует. Естественно, не ставя его в известность, для кого эта информация.

Оставив последнее без комментариев, Вулф продолжил вырывать страницы.

Я пристально посмотрел на посетительницу:

— Вы утверждаете, что не знаете, был ли в шоколаде мышьяк. Скажите, а ваш отец упоминал, оставался ли в кофейнике шоколад и сохранили ли его до приезда полиции?

— Да, сохранили. Однако кофейник был полным.

— Полным? А разве Джерин не пил из него?

— Да. И довольно много. Когда мистер Йеркс сообщил папе, что Пол жалуется на плохое самочувствие, папа отправился в библиотеку. В кофейнике практически ничего не оставалось, а чашка была наполовину пустой. Папа отнес кофейник с чашкой на кухню и там сполоснул. По словам повара и официанта, они ничего не добавляли в напиток — только молоко, порошковый шоколад и сахар. Они налили в кофейник свежеприготовленный шоколад, и папа вместе с чистой чашкой отнес все в библиотеку. Очевидно, Пол больше ничего не пил, потому что кофейник остался полным.

Онемев от удивления, я уставился на мисс Блаунт. А Вулф не просто смотрел, а буквально ел посетительницу глазами:

— Мисс Блаунт, или ваш отец форменный болван, или он действительно невиновен!

— Я знаю, — кивнула она. — Я ведь уже обещала рассказать вам то, чего никому другому не стала бы

говорить. Например, что Дэн Калмус влюблен в мою мать, а теперь вот и это. Я не в курсе, сообщил ли папа о данном факте полиции. Вероятно, повар и официант сообщили, хотя, возможно, и нет. Но я должна была вам рассказать. Должна была рассказать все, что мне известно, чтобы вы могли принять решение. Разве нет?

— Да. И я одобряю ваше поведение. Люди редко рассказывают все, что знают. А повар и официант наверняка выложили полиции абсолютно все как на духу. А иначе вашего отца не обвинили бы в убийстве. — Вулф закрыл глаза и попытался откинуться на спинку кресла. Напрасный труд. У Вулфа это получалось на автомате лишь в сделанном на заказ персональном кресле, когда нужно было закрыть глаза и хорошенько подумать. Похоже, не судьба. Вулф даже крикнул от досады, но быстро выпрямился и поинтересовался у мисс Блаунт: — У вас в этой сумке деньги, да?

Посетительница открыла сумку и достала толстую пачку банкнот, перетянутую резинкой:

— Двадцать две тысячи долларов.

Она протянула пачку Вулфу, однако тот не стал брать деньги.

— Вы говорили, что продали какие-то вещи? Какие именно? Они ваши?

— Да. У меня кое-что было на банковском счете, и я продала драгоценности.

— Ваши собственные драгоценности?

— Ну да. Конечно. Разве я могла продать чужие?

— Тогда договорились. Арчи, пересчитай деньги.

Я протянул руку, мисс Блаунт отдала мне пачку. Я снял резинку и начал пересчитывать банкноты, а Вулф продолжал швырять в камин то, что осталось от словаря. И пока я пересчитывал пятисотдолларовые банкноты, а потом и сотенные, Вулф все швырял

Стаут Р.

С 78 Гамбит. Погоня за матерью : романы / Рекс Стаут ; пер. с англ. О. Александровой, А. Санина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 448 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-24523-5

Ниро Вулф, страстный коллекционер орхидей, большой гурман, любитель пива и великий сыщик, практически никогда не выходит из дому. Все преступления он распутывает на основе тех фактов, которые собирает Арчи Гудвин, его обаятельный, ироничный помощник с отличной памятью.

В элитном шахматном клубе во время сеанса одновременной игры отравлен талантливый шахматист Пол Джерин, и подозрение падает на одного из участников. Однако его дочь уверена в невиновности отца и просит Вулфа найти настоящего убийцу («Гамбит»). Люси Вэлдон, вдове успешного писателя, подкидывают младенца с запиской, в которой говорится, что отцом этого младенца является ее покойный муж. Люси нанимает знаменитого сыщика, чтобы тот нашел мать ребенка. Но стоит Вулфу начать поиски, как убивают главного свидетеля («Погоня за матерью»).

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РЕКС СТАУТ

ГАМБИТ

ПОГОНЯ ЗА МАТЕРЬЮ

Ответственный редактор Евгения Бессонова

Редактор Ольга Рейнгерверц

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Валентина Дик

Компьютерная верстка Елены Долгиной

Корректор Наталья Бобкова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 13.11.2023. Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 19,74. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: (49638) 20-685

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MCD-33584-01-R